

В связи с началом российско-японских переговоров по мирному договору, о чем была достигнута договоренность во время встречи в Красноярске премьер-министра Японии Рютаро Хасимото и президента России Бориса Ельцина, в средствах массовой информации появляются публикации, в которых ставится под сомнение сама необходимость в таком договоре. Кроме того, много фактов свидетельствуют о том, что российская общественность плохо знает историю пограничного размежевания между Россией и Японией. Обо всем этом надо говорить подробно.

Борис Славинский

Я ПОНИЯ, наш дальневосточный сосед, в настоещее время вторично держится мира по своему экономическому потенциальному. Учитывая то обстоятельство, что расположенные с ней по соседству наши области и края российского Дальнего Востока находятся в особенно тяжелом экономическом положении, вполне можно было ожидать, что между ними и Японией установятся взаимовыгодные торгово-экономические связи. Однако этого не произошло. Российско-японские отношения, отягощенные прошлыми историческими коллизиями, оставшимися еще со времен второй мировой войны, находились в состоянии стагнации.

Отметим, что первый существенный и заметный шаг для исправления сложившегося положения был сделан премьер-министром Японии Рютаро Хасимото в его выступлении 24 июня 1997 г. Он провозгласил концепцию евразийской дипломатии, которая включала себя три принципа расширения отношений с Россией: «доверие, взаимные интересы и долгосрочные перспективы». Затем последовали встречи Хасимото и Ельцина в июле в Денвере (США) и в Красноярске 1–2 ноября 1997 г. («встреча без галстуков»), которые позволили создать атмосферу доверия и надежды, что в недалеком будущем можно будет наполнить действительно добрососедские отношения между нашими странами.

Наиболее существенным результатом встречи двух лидеров в Красноярске было согласование плана Ельцина–Хасимото для многопланового сотрудничества, а также была достигнута договоренность приложить все усилия для того, чтобы заключить мирный договор к 2000 г.

Может возникнуть вопрос: зачем вообще он нужен – этот договор? Ведь Россия и Япония подписали совместную декларацию 1956 г. о прекращении состояния войны и восстановлении дипломатических отношений и вот уже более 40 лет поддерживают между собой мирные отношения.

Да, мы нормализовали межгосударственные отношения. Осуществляются научно-технические и культурные связи, есть не большой товарооборот. Но у нас остается нерешенным один очень важный вопрос: до сих пор не согласована линия прохождения государственной границы между двумя странами.

В соответствии с международным правом после окончания войны между воевавшими странами заключается мирный договор, который фиксирует межгосударственное размежевание, то есть указывается, где будет проходить граница между двумя странами. Этот договор после ратификации в подлинниках его стран направляется в Организацию Объединенных Наций, после чего граница получает международное признание. Существующая сейчас российско-японская граница односторонне была навязана Японии и соответствующие процедуры (представление в ООН и т.д.) не прошли.

Дело в том, что во время войны в августе – сентябре 1945 г. советские войска вели военные действия на Южном Сахалине и Курильских островах, которые входили в состав Японской империи, и неизвестно, каким образом Япония оказалась на территории этих территорий, советское правительство на них не имело никакого контроля.

Следующее изменение границы между Россией и Японией относится к русско-японской войне 1904–1905 г., в результате которой Россия была отторгнута южной частью Сахалина от 50-й параллели, что было зафиксировано в Портсмутском мирном договоре от 23 августа (5 сентября) 1905 г.

В Симодском трактате в статье 2 записано: «Вперед границу между Японским государством и Россией установят между островом Итуруп и островом Уруп. Весь остров Итуруп принадлежит Японии; весь остров Уруп и Курильские острова к северу от него принадлежат России. Что касается острова Карабуто (Сахалин), то границей между Японией и Россией он не разделен по-прежнему».

Таким образом, уже в самом первом межгосударственном российско-японском договоре еще в 1855 г. Россия признала японский суверенитет на «северных территориях». Более того, недавно российские исследователи опубликовали документ, из которого следовало, что сам царь Николай I считал остров Уруп южным пределом российских владений. В дополнительной инструкции Путину от 24 февраля 1853 г. четко указано: «Из островов Ку-

рильских южнейший, России принадлежащий, есть остров Уруп, которым мы и могли бы ограничиться, назначив его последним пунктом Российской Федерации».

Рассмотрим этот вопрос подробнее, так как именно в нем заключается суть нынешнего японско-японского спора.

Итак, Россия и Япония впервые вступили во взаимоотношения на рубеже XVIII–XIX вв. В то время (с 1754 г.) на Курилах уже имелись японские торговые фактории, с 1731 г. поступила дань от японцев Кунашира и Итурупа. Что же касается русских, то они осваивали в основном острова, прилегающие к русской Камчатке, то есть Северные и Средние Курилы. Отметим также, что освоение русскими южнокурильских островов Кунашира, Итурупа и Шикотана носило эпизодический характер. Это ясно следует из так называемой японской таблички, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1779, 1781 гг., на Шикотане и Хоккайдо – в 1778–1779 гг. Из-за отсутствия средств и недостатка продовольствия, которое приходилось завозить с материка, подавили волнистую японскую табличку, которая опубликована в российской исторической литературе. Так, из нее следовало, что брали японцы, то есть просто-напросто грабили местных жителей русские чиновники и казаки, на Итурупе в 1766–1779 гг. и в начале 90-х гг. XVIII в., на Кунашире – в 1769, 1778–1